

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя Ф. – адвоката З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов С. области, удостоверение № ... выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по С. области 14 ноября 2011 года, Ордер № ... от 25 апреля 2022 года, выданный Адвокатским кабинетом З.), адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам В. без даты (вх. № ... от 03.12.2021) и от 24 декабря 2021 года (вх. № ... от 24.12.2021) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года адвокатом К. допущены:

нарушение пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя), выразившееся в том, что в период действия соглашения об оказании юридической помощи (Договора № ... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 года), заключенного между адвокатом К. и доверителем В., адвокат К. 20 ноября 2020 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года в размере 950 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование займами в размере 239 700 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 76 687 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся в том, что адвокат К. 12 апреля 2021

года обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу № ... от 12 апреля 2021 года, к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 года, поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве;

ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что:

- после получения 20 сентября 2021 года просьбы доверителя В. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в уведомлении (требовании) от 06 сентября 2021 года, адвокат К. не представил доверителю В. отчет о проделанной работе;

- после отмены 06 сентября 2021 года поручения доверителем В., адвокат К. не возвратил ей Доверенность № ... от 25 февраля 2020 года, выданную адвокату К. на представление интересов В., удостоверенную нотариусом города Москвы Д.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам В. без даты (вх. № ... от 03.12.2021) и от 24 декабря 2021 года (вх. № ... от 24.12.2021):

в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом К. неквалифицированной юридической ООО «...»; в нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием им ранее юридической помощи Ко.; в совершении в 2018-2019 годах «банковских операций» в нарушение «правил и норм Постановления Правительства РФ от 09 апреля 2021 года № 569 “Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации” - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель В., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката З., который подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Дополнительно пояснил, что В. узнала о том, что состоялось судебное решение о взыскании с нее денежных средств по договорам займа, примерно в конце зимы в 2021 году.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии в целом согласился. Отвечая на вопросы членов Совета, указал, что, по его мнению, законодательство не запрещало ему вступать в гражданско-правовые отношения с доверителем В. Договор займа с В. заключался, чтобы было лучше для неё, при этом он был с ней честен. Считает, что не мог в одностороннем порядке расторгнуть договор об оказании юридической помощи, и так вышло, что он слишком много на себя взял и как инвестор, и как юрист, и как потом истец. Все выписки по объектам недвижимости были получены им из системы «...».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым скорректировать объем дисциплинарных обвинений.

Установлено, что начиная с 2013 года адвокат К. оказывал заявителю В. комплексную юридическую помощь по широкому кругу вопросов на основании различных соглашений об оказании юридической помощи, включая действовавший во время рассматриваемых событий Договор № ... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 года (далее – Договор от 18 июля 2019 года № ...), предусматривавший консультирование доверителя В. по правовым вопросам, а также *«осуществление всех необходимых действий, предусмотренных законодательством РФ»* в ее интересах по ее требованию *«при появлении достаточных правовых оснований»*, *«представление интересов Доверителя в следственных, судебных органах и иных организациях по вопросам, относящимся к предмету настоящего договора»* при наличии юридических оснований. Для исполнения своих поручений В. выдавала адвокату К. доверенности, в том числе и доверенность от 25 февраля 2020 года ..., удостоверенную нотариусом Д.

Заявитель В. и адвокат К. ежемесячно, в том числе в период с января 2020 года по январь 2021 года включительно, подписывали составлявшиеся последним акты о выполненных услугах по указанному Договору.

В период оказания юридической помощи В. между нею как заемщиком и адвокатом К. как займодавцем были заключены Договор займа денежных средств между частными лицами от 05 октября 2018 года на сумму 700 000 долларов США и аналогичный договор от 24 декабря 2018 года на сумму

250 000 долларов США. В подтверждение передачи денежных средств по вышеуказанным договорам сторонами были составлены расписки от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года. Впоследствии В. факт передачи денежных средств по данным договорам займа стала оспаривать, указывая, что договоры являлись «фиктивными», то есть безденежными.

14 сентября 2020 года, в период оказания В. юридической помощи по Договору от 18 июля 2019 года № 18619, адвокат К. направил в адрес В. претензию от 14 сентября 2020 года с предложением в добровольном порядке в срок до 14 октября 2020 года погасить задолженность по договорам займа, а затем, 20 ноября 2020 года, подал в Ч. районный суд города Москвы исковое заявление от 12 ноября 2020 года о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года в размере 950 000 долларов США, процентов за пользование займами в размере 239 700 долларов США, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 76 687 долларов США (всё в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда), а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей.

Решением Ч. районного суда города Москвы от 26 января 2021 года исковые требования адвоката К. к В. были удовлетворены. Впоследствии суды апелляционной и кассационной инстанций с этим решением согласились.

12 апреля 2021 года адвокат К. обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении своего иска, в котором просил наложить арест на имущество В., а именно: 1/6 долю в праве собственности на квартиру (Москва, ул. ...); квартиру в М. области (О. район, ...); жилой дом в М. области (район К., ...); квартир в Москве (ул. ...). К этому заявлению адвокат К. приложил выписки из ЕГРН, подтверждающие права В. на перечисленное имущество. На этом основании определением Ч. районного суда города Москвы от 16 апреля 2021 года, вынесенным по заявлению адвоката К., был наложен арест на денежные средства и имущество В. Судом также был выдан исполнительный лист от 12 мая 2021 года № .... После этого адвокат К. обратился в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве с заявлением от 12 мая 2021 года о принятии исполнительного листа для исполнения.

Заявитель В. направила в адрес адвоката К. уведомление (требование) от 06 сентября 2021 года (получено адресатом 20 сентября 2021 года), в котором, в числе прочего, сообщила адвокату К. о расторжении соглашения об оказании юридической помощи в одностороннем порядке по инициативе доверителя, потребовала от адвоката К. представить ей отчет о проделанной им работе за 2020-2021 год, а также вернуть документы, полученные им в ходе оказания ей юридической помощи.

Затем В. направила в Адвокатскую палату города Москвы две жалобы (вх. № ... от 03.12.2021, вх. № ... от 24.12.2021), где поставила вопрос о привлечении адвоката К. к строгой дисциплинарной ответственности за злоупотребление её доверием, проигрыш поручавшихся ему дел, вовлечение

её в фиктивные заемные операции, сокрытие поданного против неё иска, шантаж и другие нарушения.

Переходя к рассмотрению изложенных в жалобах В. дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, соглашается с Квалификационной комиссией в том, что доводы заявителя о безденежности договоров займа, заключенных между нею и адвокатом К., не только не подтверждены какими-либо доказательствами, но и опровергнуты вступившим в законную силу решением Ч. районного суда города Москвы от 26 января 2021 года, подтвердившим факты заключения спорных договоров займа и получение В. денежных средств от адвоката К.

Равным образом не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного производства доводы жалоб В. о том, что адвокат К., злоупотребляя её доверием, скрыл факт судебного разбирательства в Ч. районном суде города Москвы по своему иску к В., в том числе путем получения за В. адресованной ей почтовой корреспонденции по доверенности, выданной В. адвокату К. для оказания ей юридической помощи. Квалификационной комиссией обоснованно отвергнуты и доводы заявителя о том, что адвокат К. умышленно скрывал от неё факт подачи против неё иска и соответствующие судебные уведомления. В Заключении Квалификационной комиссии приведены подробные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

В то же время Совет обращает внимание на тот факт, что адвокат К. обратился в Ч. районный суд города Москвы с иском о взыскании с В. долга по договорам займа 20 ноября 2020 года - в период действия соглашения об оказании ей юридической помощи (Договора от 18 июля 2019 года № 18619), которое было расторгнуто по инициативе доверителя В. лишь 06 сентября 2021 года. Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что на момент обращения адвоката К. к В. с претензией от 14 сентября 2020 года, а равно и на момент подачи им 20 ноября 2020 года искового заявления к ней, юридическая помощь В. им по-прежнему оказывалась. Это, в частности, следует из актов от 18 сентября, 18 октября, 18 ноября, 18 декабря 2020 года, от 18 января 2021 года о выполненных услугах по договору от 18 июля 2019 года № ... и ряда других документов.

При таких обстоятельствах, предъявив исковые требования к своему доверителю В. и тем самым став её процессуальным оппонентом, адвокат К. явно не мог действовать в её законных интересах, которые состояли, в том числе, и в возражении против иска адвоката К., а также в реализации прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ.

Адвокат К. со всей очевидностью действовал в собственных интересах как истец по предъявленному им к В. гражданскому иску, и эти интересы прямо противоречили интересам последней. По этой причине заявление адвокатом К. требований имущественного характера к доверителю В. было явно несовместимо с продолжением оказания ей юридической помощи по Договору от 18 июля 2019 года № ... Изложенное указывает на нарушение адвокатом К. пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката,

запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатом К. информации об имуществе В., полученной им в ходе оказания ей юридической помощи, при подаче заявления об обеспечении иска в Ч. районный суд города Москвы, Совет исходит из требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

Установлено, что в ходе оказания В. юридической помощи в гражданском судопроизводстве адвокат К. неоднократно знакомился с материалами дел, находившихся в производстве различных судов, где имелись сведения об объектах недвижимости, принадлежащих В., по адресам: ...

Изложенные обстоятельства указывают на то, что адвокат К., получив в ходе оказания юридической помощи доверителю В. сведения о принадлежащем ей недвижимом имуществе, привел их в своих заявлениях от 12 апреля 2021 года в Ч. районный суд города Москвы об обеспечении своего иска к В., а затем - в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве для осуществления принудительного взыскания с неё. При этом объяснения адвоката К. о том, что сведения об имуществе В. были получены им из системы «...», а равно и иными общедоступными способами, отклоняются Советом как не влияющие на оценку его профессионального поведения, поскольку возможность дальнейшего получения им сведений, в том числе уточненных, об имуществе В. из иных источников не опровергает установленного в ходе дисциплинарного производства факта первоначальной осведомленности адвоката К. о вышеперечисленных объектах недвижимого имущества именно в связи с оказанием В. юридической помощи.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом К. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он 12 апреля 2021 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу № ..., к которому приложил выписки из ЕГРН, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 года, поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве.

Рассматривая доводы В. об удержании адвокатом К. выданной ему В. Доверенности от 25 февраля 2020 года ..., удостоверенной нотариусом Д., и иных документов, полученных им в ходе оказания В. юридической помощи, а также о непредставлении адвокатом К. отчета о проделанной работе, Совет руководствуется п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому *«при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы*

по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».

По этому поводу адвокат К. пояснил, что Доверенность от 25 февраля 2020 года ... с истекшим сроком действия находится у него, поскольку В. ее не запросила. При этом адвокат К. отрицал наличие у него каких-либо иных подлинных документов, полученных от В. Кроме того, адвокат К. представил в материалы дисциплинарного производства акты о выполненных услугах по договору от 18 июля 2019 года № ... за период с 18 февраля 2021 года по 18 сентября 2021 года, которые подписывались им в одностороннем порядке и направлялись на электронный почтовый ящик заявителя В. Как следует полагать, указанные акты, по мнению адвоката К., должны были заменить отчеты об исполненной им работе.

Совет обращает внимание, что в уведомлении (требовании) В. в адрес адвоката К. от 06 сентября 2021 года содержится, в числе прочего, требование о представлении отчета о проделанной работе, которое в силу приведенных выше положений Кодекса профессиональной этики адвоката порождает обязанность адвоката К. исполнить это требование. При этом содержание актов о выполненных услугах не позволяет признать их отчетами о проделанной работе по смыслу нормы п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Они не содержат информации о конкретных действиях адвоката, совершенных в интересах доверителя, а содержат лишь общую формулировку о том, что *«в соответствии с данным договором за указанный период Адвокатский кабинет осуществлял абонентское юридическое обслуживание, регулярные устные консультации и письменные консультации по юридическим вопросам текущей деятельности Клиента».*

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в непредставлении ей отчета о проделанной работе в ответ на требование об этом.

В то же время Совет не усматривает дисциплинарного нарушения в невозвращении заявителю адвокатом К. доверенности от 25 февраля 2020 года ... Из текста указанной доверенности следует, что срок её действия - один год, и таким образом, на момент направления В. уведомления (требования) адвокату К. от 06 сентября 2021 года доверенность утратила юридическую силу и не могла быть использована по назначению. Поэтому, вопреки выводу Квалификационной комиссии, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части.

Доказательств того, что адвокат К. располагает иными подлинными документами, полученными от В., заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлено. Учитывая данное обстоятельство, Совет полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в удержании адвокатом К. документов, полученных им в ходе оказания юридической помощи доверителю В., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

По основаниям, приведённым в Заключении Квалификационной комиссии, Совет также считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части следующих дисциплинарных обвинений: в получении адвокатом К. информации о принятии к производству Арбитражного суда города Москвы заявления ИФНС России № ... по городу Москве о признании несостоятельной (банкротом) ИП В., а равно и о банковском счете В. именно в ходе оказания ей юридической помощи адвокатом К.; в оказании адвокатом К. неквалифицированной юридической помощи, включая судебные разбирательства с участием ООО «...»; в «подыгрывании» процессуальным оппонентам заявителя путем сообщения им информации, негативно влияющей на В. или помогающей им «выигрывать» судебные процессы; в обещаниях адвокатом К. положительного результата оказания юридической помощи; в размещении «на сайтах» адвоката К. указания на то, что он «лучший адвокат» и «ради клиента готов на все»; в оказании юридической помощи в условиях противоречия интересов доверителей; в проявленном к В., как к бывшему доверителю, неуважении со стороны адвоката К.; в совершении адвокатом К. действий, нарушающих неприкосновенность частной жизни В., выразившихся в изготовлении «тайных видео в частной собственности» В.; в том, что банковскими операциями, совершенными в 2018-2019 годах, адвокат К. нарушил требования Постановления Правительства РФ от 09 апреля 2021 года № 569 «Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем и утрату его доверия.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал совершенные нарушения.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени

отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), выразившееся в том, что в период действия соглашения об оказании юридической помощи (Договора № ... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 года), заключенного между адвокатом К. и доверителем В., он 20 ноября 2020 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года в размере 950 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование займами в размере 239 700 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 76 687 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), выразившееся в том, что он 12 апреля 2021 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу № ..., к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 года, поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве;

ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю ... доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе

отчет о проделанной работе), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что после получения 20 сентября 2021 года просьбы доверителя В. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в уведомлении (требовании) от 06 сентября 2021 года, он не представил доверителю В. отчет о проделанной работе.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам В. без даты (вх. № ... от 03.12.2021) и от 24 декабря 2021 года (вх. № ... от 24.12.2021):

- в части дисциплинарных обвинений в оказании неквалифицированной юридической ООО «...»; в нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с оказанием им ранее юридической помощи Ко.; в совершении в 2018-2019 годах «банковских операций» в нарушение требований Постановления Правительства РФ от 09 апреля 2021 года № 569 «Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры без образования юридического лица, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков